

Carole with Yury Tkachenko, organizer of Melodies of Bronze International Sculpture Symposium in Samara, Russia – holding Carole's "Same Sky" sculpture.

Над Америкой и Россией — единое небо

Мы уже писали о том, что участница проходившего в Пензе Международного симпозиума скульпторов Арлетт Лоран подарила картинной галерее свою работу.

Марина СЕРГЕЕВА,
фото автора

Когда номер уже готовился к печати, стало известно, что примеру француженки последовала американка.

Было бы несправедливо не написать об этом. К тому же у Кэрол Тернер очень интересная судьба.

Ее подарок — алюминиевый диптих, символизирующий небо над Америкой и Россией. Оно — единое. Края каждой части вырезаны так, что при соединении образуют купол православной церкви.

Интересна история создания работы. Один из бековских спонсоров подарил скульпторам коробки с мармеладом. Съев сладости, Кэрол разгля-

дывала пустую тару и вдруг поняла, какого размера должна быть работа. Лепить начала в автобусе по пути в Никольск, прямо на... коробках из-под мармелада.

В картинной галерее подарок приняли с восторгом. Это первая и пока единственная работа американских скульпторов в коллекции музея.

Судьба самой Кэрол удивительна и лично у меня напрочь развеивает мнение о тупых и толстых американцах.

Когда ей было двадцать два года, она прочитала в газете о том, что на территории США есть лагерь вьетнамских беженцев, а там — дети, оставшиеся без родителей.

И она, практически еще совсем девчонка, берет на воспитание двенадцатилетнего вьетнамского мальчика, которому дает американское имя Майкл. А потом еще и питерских его братишек и сестренку.

Когда же оказалось, что родители ребят живы, но оста-

лись без крыши над головой и средств к существованию, Кэрол приютила и их. В результате ее семья стала насчитывать десять человек. И молодая девчонка пахала, как вол, чтобы всех прокормить.

Сейчас Майклу 39 лет. Он успешный бизнесмен, живет во Флориде и владеет фитнес-центром для богатых толстячков. Именно к нему «на разгрузку» и собирается после симпозиума Кэрол Тернер, так как, по ее словам, растолстела от замечательных российских сладостей.

У знаменитого скульптора два внука — пяти и одиннадцатилет. И она нисколько не жалеет, что создала в свое время, как говорят у нас, приемную семью.

— Это был мой долг, моя форма протеста против войны, мое, если хотите, искупление вины американцев, — нисколько не рисуясь, говорит Кэрол. И добавляет: — Я за мир. Ведь небо у людей — единое!

Кэрол Тернер и пензенский скульптор Юрий Ткаченко.